

Ксения МАТШАСИ

НОВЫЙ БОСС

Мы (не) семья

Ксения Маршал

Новый босс. Мы (не) семья

«Автор»

2026

Маршал К.

Новый босс. Мы (не) семья / К. Маршал — «Автор», 2026

– Кирилл Данилович?– Разговор есть, – давлю голосом и двигаю внутрь квартиры. Елизавете приходится отступить.– Давайте завтра? Пожалуйста. Я сейчас правда не могу. Неужели я ее с хахалем застал? Хороша ситуация: пришел муж с работы, а жена в халатике, щеки горят. Прямо по классике. «Да не знает она, что ты муж ей!» – пытается пробиться сквозь пелену нарастающей ярости голос разума, но куда уж ему– Кто там у тебя? – пружу как танк внутрь квартиры, аккуратно отодвигая плечом Лизку.– Не надо, – срывается паническое с ее натурально-розовых пухлых губ. – Пожалуйста***Это была шуточная свадьба для какого-то телешоу. Я уверена, мы с женихом расстались после нее навсегда. Но вдруг узнаю, что штампы в паспорте нам поставили настоящие, когда спустя два года законный муж требует развода. А вот о том, что у нас растет дочь, Кирилл не узнает никогда!

© Маршал К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ксения Маршал

Новый босс. Мы (не) семья

Глава 1

Это была шуточная свадьба для какого-то телешоу. По сюжету я была ни о чем не подозревающей девушкой, чей молодой человек сделал под камерами и софитами предложение. Два часа нас готовили стилисты, а после отправили в ЗАГС, где мы оба, следуя сценарию и улыбаясь во все зубы, сказали «да».

И нам с женихом оказалось так весело, что, когда съемки закончились, мы неудержимо отмечали всю ночь. Катались по ночному городу на лимузине, вваливались в шумные заведения, просто гуляли по набережным и любовались мостами, принимали поздравления от таких же веселых прохожих...

Как очутилась в гостиничном номере, где проснулась наутро, не смогу сказать даже под средневековыми пытками. Окончание веселой ночи стерлось подчистую. Как и, кажется, границы дозволенного. Потому что белье и одежда были разбросаны по полу, а я лежала в просторной кровати, прижатая к огромному горячему телу. Здоровенная лапища по-хозяйски распласталась на моем животе аккуратно под ничем не прикрытой грудью.

Голова раскалывалась, а незнакомец-жених уже не казался таким невероятно-интересным и привлекательным. Наутро наоборот страстно хотелось сбежать от него как можно дальше.

– О, нет! Нет! Нет! Нет! – в ужасе пищала я, собирая свои вещи и попутно осознавая произошедшее.

Стыд и паника гнали как можно дальше от номера, ставшего свидетелем моего грехопадения. Быстрый заработок в телешоу дался мне слишком дорогой ценой. Вдобавок ко всему я еще и сумочку с паспортом и телефоном где-то той ночью умудрилась потерять. Хорошо хоть денег там почти не было, а ключи от комнаты в общежитии легко восстановить – благо у соседки имелся еще один комплект.

И спустя три недели я была уверена, что та грязная история похоронена под пока еще тонким слоем времени, но две полоски на тесте в очередной раз сбили с ног.

Конечно, я искала горе-женишка. Но, во-первых, помнила только имя, а во-вторых, без контактов из утерянного телефона не смогла связаться с людьми из телешоу. Писала им на почту, звонила по указанным на сайте номерам – все без толку. Обещали связаться в ближайшее время, но живот рос как на дрожжах, а заветной весточки я так и не дождалась.

Диплом магистра получала уже в свободной одежде – не хотелось выпячивать свое положение. С окончанием универа пришло и понимание: становиться мне матерью-одиночкой.

– Ничего, дочка, зато пособий получишь больше, – сказала тогда по телефону моя мама, проживающая в другом городе. – Или возвращайся ко мне. Пенсия, огород – протянем. Да и свежий воздух на пользу ребенку, не то что в вашем загазованном большом городе.

Но я решила рискнуть и остаться на месте. Вернуться на малую Родину всегда успеется. Последнее полугодие перед выпуском я усердно работала. Устроилась в фирму по специальности: помощником штатного дизайнера. Ездил на замеры, училась чертить планировочные решения, собирать комплектации, общаться с заказчиками, выбирать мебель и сантехнику, делать рилсы и посты для ведения соцсетей...

Так и продержалась на плаву. Даже токсикоза у меня не случилось – как-то не до этого было. А ближе к родам перешла на удаленку. Платили, конечно, уже не так хорошо, но и делала я в разы меньше.

Так что мы с Марьяшкой выкарабкались. И сейчас, глядя на нежное, спящее чудо, я не могу не улыбаться. Не знаю, как повернулась бы моя жизнь, не реши я тогда подзаработать на выпускной посредством дурацкого телешоу, но твердо могу сказать: я ни о чем не жалею!

Тем более отец Марьяны мне вроде как нравился. Его голос, лучистые серо-зеленые глаза, нос с горбинкой и даже юмор. Мы ведь хохотали до упаду, так хорошо нам было вместе, так не хотелось расставаться, что мы и не стали. То было притяжение, которому невозможно противостоять. Это наутро я, запаниковав, сбежала. Потом думала, конечно, а как бы все могло повернуться, поведи я себя более разумно? Но сделанного не воротишь, да и я предпочитаю жить в парадигме, что все, что ни делается – к лучшему. Зато теперь у меня есть дочь, приличная работа и вполне себе перспективы на будущее.

И прямо сейчас я бегу на собеседование. Малышка подросла, а значит пора мне выходить из тени. На старом месте мне смогли предложить только удаленку с урезанной зарплатой, поэтому я озаботилась поисками нового. Конечно, та фирма дала многое, в первую очередь опыт и возможность родить и растить дочь, но ради нее же я обязана двигаться дальше. И сантиментам или чувству долга к своей первой работе тут места нет.

– Здравствуйте, – улыбается мне молодая и ухоженная секретарь. – Вы на собеседование? – утвердительно киваю. Я пришла тютелька в тютельку – за две минуты до назначенного времени. – Проходите, Кирилл Данилович вас ждет.

Открываю дверь и неожиданно упираюсь взглядом в человека из своего прошлого. Модная стрижка, широченные плечи, ироничный взгляд серо-зеленых глаз и нос с горбинкой. Из нового – стильная щетина, придающая статуса и возраста, которую сейчас принято носить.

Сердце замирает, в животе все переворачивается. Моя челюсть падает чуть ли не на пол, а в меня летит пронзительный обвиняющий взгляд.

Глава 2

– Вот и встретились, дорогая, – язвительно припечатывает Кирилл после продолжительной паузы, в которую мы точно узнаем друг друга.

Так тяжело и весомо звучат его слова, что я пошатываюсь. Будто в меня снежком со всей силы запульнули. Смотрю на своего первого и единственного мужчину, отца дочери, и глазам своим не верю. Неужели и правда встретились? А чего он тогда так недоволен? Не понравилось тогда в отеле, что ли? Ну так я и не профессионалка, если что...

– Здравствуйте, – мямлю я с претензией на уважение. Все-таки мой новый начальник, ну я все еще надеюсь на это.

Кирилл хорош. Как и два года назад обволакивает своей энергетикой, словно магнит притягивает всеобщие симпатии. И я не могу удержаться от того, чтобы не начать разглядывать его, тайно любясь. Чисто в эстетическом плане, конечно же.

Этот просторный и стильный кабинет определенно идет Кириллу. Шикарный и в то же время лаконичный стол, задняя стена увешана дипломами, сертификатами, благодарностями – лучшая реклама ведущей фирмы, что занимается дизайном и архитектурой.

Темный костюм, белоснежная рубашка, галстук делают из отца моей девочки какого-то недостижимого небожителя, как и массивный хронометр на широком запястье. Передо мной определенно не тот веселый и беззаботный мужчина, с которым я так задорно отмечала липовую свадьбу.

И почему он смотрит столь осуждающе? Это же не он после остался матерью-одиночкой. Вроде как совсем наоборот должны распределяться претензии.

– Ну что ты, какие между нами двумя церемонии, – скалится Кирилл. На первую брачную ночь намекает, что ли? Вот подлец! Так я не помню ничего, пускай утрется! А может, он заразился чем нехорошим? Ну это уж точно не от меня, надо вести себя сдержаннее, а не тащить в постель каждую встречную-поперечную! – Мы давно перешли на ты.

– Не помню такого, – нахально заявляю я. Пускай не думает, что все это время я только и делала, что его вспоминала, вздыхала и мечтала повторить. Нахал какой, и как только он мог мне нравиться? Впрочем, пока не открывает рот, Кирилл очень даже ничего. Что говорится, может пустить пыль в глаза. – Я пришла на собеседование, но раз все отменяется, то я, пожалуй, пойду, – разворачиваюсь на каблуках, уже готовая действительно сбежать. Потом все обдумую, когда успокоюсь, и решу, стоит ли продолжать общение с этим наглым типом и рассказывать свой маленький секрет. Пока что он точно не заслуживает.

– Стоять! – летит грозное мне в спину. И я почему-то, вздрогнув, подчиняюсь.

«Наверное, и в ту ночь получилось точно так же» – рождается вдруг дурацкая мысль, а перед глазами встает сценка: вот я прощаюсь возле гостиничного номера, а потом следует жесткий приказ, и мое тело уже не мое. Встряхиваюсь. Поворачиваюсь, поднимая бровь вопросительно. И чуть-чуть с вызовом.

– Собеседование, так собеседование, – опасно шурится Кирилл. – Присаживайтесь, Елизавета Михайловна, – безошибочно называет он мое полное имя, даже не подглядывая никуда. Готовился что ли? Или еще со свадьбы запомнил? Ну так это вряд ли...

– Благодарю, Кирилл... – замолкаю многозначительно. В отличие от него я знаю только имя, а отчество, произнесенное секретаршей, напрочь выветрилось из головы.

– ... Данилович, – продолжает вместо меня он. – Миронов.

– Вот и познакомились, – зачем-то радостно ляпаю я.

Не иначе как от нервов. Звенят ведь, натянутые. Заразы! Я, конечно, предполагала, что собеседование не дастся мне легко, но не настолько же!

Со стороны Миронова летит еще один прожигающий взгляд. Даже хочется проверить, не подпалилась ли блузка. Опускаю невольно туда взгляд, а вернув его к окаменевшему лицу босса, замечаю, как его глаза повторяют тот же путь и зависают на вырезе. Да, грудь после родов и кормления у меня стала пышной на зависть – эдакая кровь с молоком. Мне, конечно, это доставляет скорее лишние неудобства, а вот мужчинам, как я успела заметить, нравится.

«Надо было по самое горло застегиваться!» – сетую на свою безалаберность. Кто ж знал, что я умудрюсь напороться именно на Кирилла!

– Опыт работы! – рявкает Миронов почему-то зло. Будто я его смертельно обидела или горячо-любимую бабушку оскорбила.

Если я его так раздражаю, зачем тогда вообще это собеседование проводить взялся? Обидно, конечно. Его фирма самая лучшая в городе. Работать тут – мечта каждого специалиста, да и обещанная зарплата более чем вдохновляет. Но неадекватного босса я себе позволить не смогу. Никакие деньги не заставят каждый день мучиться, терпя предвзятое отношение. Так ведь и молоко пропасть может.

– Я лучше пойду, – киваю сама себе и поднимаюсь с места. – Спасибо, что уделили мне время.

Глава 3

Кирилл

Явилась, женушка! Подумать только, целый год безуспешных поисков, и вот она – вваливается в мой кабинет как ни в чем ни бывало. Еще и удивление так натурально разыгрывает: «Ах, как неожиданно!»

Хотя не могу не признать, что время пошло Любимовой на пользу. Она стала еще женственнее, еще интереснее, еще фигуристее. Уже не девчонка, и способна заинтересовать мужчин старше и серьезнее. Впрочем, Елизавета и два года назад была хороша. Взгляд так и норовит упасть в ложбинку ее шикарной, пышной троечки. Из всех сил стараюсь продолжать пялиться на ее лицо – там тоже есть, чем полюбоваться. Серые глаза, брови вразлет, пухлые губки и тоненький носик. Как у принцессы. Правда, принцесса эта с характером хищной пантеры – того и гляди, башку тебе откусит.

Даже разводиться жалко. Представляю, каково было бы жить с Лизкой. Ссориться, мириться, летать в путешествия, просто тихо и уютно проводить вечера. Не сбеги она тогда, глядишь, все сложилось бы по-другому. Но сейчас у меня все на мази с дочкой партнера.

Она красива, в меру покладиста и не зажата. А еще ее отец строит отели и прочую коммерческую недвижимость, снабжая мою контору жирными заказами. Дурак я, что ли, такую золотую рыбку из рук выпускать? Так что, как бы ни отреагировали мой мозг и тело на Любимову, а разводиться нам придется, тут вариантов нет.

Интересно, Елизавета хоть в курсе, что свадьба у нас тогда, вопреки заявлениям телевизионщиков, получилась самая настоящая? А все благодаря нерадивому сотруднику ЗАГСа, который что-то там напутал, циркуль ему в за... в ухо! И вообще, какова вероятность, что женушка два года не заглядывала в паспорт дальше пятой страницы с пропиской и не в курсе, что имеет вполне себе официального и законного супруга?

Прищуриваюсь. Изучаю взглядом. Дерганая она какая-то, так и норовит сбежать. Не похоже, что знает про семейное положение. Неужели и правда на собеседование пришла? Даже не верится как-то в такие вот случайности.

– Я лучше пойду, – фыркает, поднимаясь. – Спасибо, что уделили мне время.

Какие мы гордые! Так и подмывает схватить строптивую и... показать, кто в доме хозяин. Но сдерживаюсь. Нельзя мне, если развод получить хочу и остаться при всем своем имуществе.

Я ж, пока не в курсе был, что свадьба получилась настоящей, кучу сделок провернул, в том числе и с приобретением недвижимости. Которую по закону должен буду разделить с совершенно чужой женщиной, если она вдруг взбрыкнет. Вот и помогай другу-продюсеру, у которого главный персонаж в день съемок исчез. Заменял, называется, женишка на свою голову.

– Не смей! – цежу сердито. И сам не понимаю, отчего меня так разбирает. Я ж, по хорошему, умасливать ее должен, выводить на симпатию и всячески располагать к себе, если хочу легкого развода и остаться при всем своем имуществе, нажитом непосильным трудом. А не вступать в противостояние не получается. Горит все. Будто, если не могу эту цыпочку присвоить, как сделал уже когда-то, буду дергать за косички, словно третьеклассник. – Уйдешь, и я на тебя такой отзыв напишу, ни одна приличная фирма на работу не возьмет. Пойдешь кассиршей в супермаркет работать, – как бы там ни было, я не собираюсь отпускать женушку. Искать ее еще пару лет непозволительная для меня роскошь. Пускай уж лучше под присмотром будет, если действительно должности соответствует.

– Как интересно раскрывается человек, стоит только ему занять хоть какую-то власть над другими, – шипит фурией моя визави. Но все же к моему удовольствию присаживает свой шикарный зад обратно на стул.

Не удерживаюсь и расплываюсь в довольной улыбке.

– Собеседование, так собеседование, дорогая моя Елизавета, – елейным голоском заявляю.

– Елизавета Михайловна, – поправляет меня эта заноза с апломбом. – Раз уж мы на работе.

Еще раз окидываю женушку взглядом. Хороша! Белая блузочка открывает превосходный вид на тепло-молочного цвета полушария. Черная юбка обтягивает округлые бедра и зад, которым я еще не успел как следует полюбоваться, но, конечно же, планирую. Зато стройные длинные ножки я уже заценил и вспомнил, как замечательно они смотрелись у меня на плечах...

Ар-р-р! Только наличие перспективной невесты сейчас и удерживает меня от того, чтобы завалить Любимову прямо здесь на столе для совещаний. Имею ведь полное право! Официально задокументированное.

– Только не после того, что между нами было, – улыбаюсь ехидно и откидываюсь в кресле. Шах и мат, девочка.

Но следующие слова пока еще жены показывают, насколько же я самоуверенный болван.

– А я не помню ничего, – бросает мне в лицо эта нахалка. И складывает руки на груди, лишь усугубляя и без того восхитительную ложбинку.

Такого заявления мое мужское эго стерпеть уже не может. Потому что я-то, в отличие от нее, все помню прекрасно! И рад бы забыть, да не получается.

Подскакиваю с директорского кресла, разворачиваю к себе лицом Елизавету прямо вместе со стулом и, нависая над ней, рокочу грозно:

– А я тебе сейчас освежу память!

Глава 4

Кирилл слишком близко. Загородил собой весь горизонт, и единственное, что я вижу сейчас – это его опасно мерцающие серо-зеленые глаза, подрагивающие крылья носа и губы. Губы, пожалуй, опаснее всего. Они слишком близко к моим, мы с Мироновым буквально дышим одним воздухом.

Внизу живота странно и непривычно щекочет, во рту становится сухо. Меня словно жар бросает от слишком близкого присутствия Кирилла. Облизываю свои губы. И вижу, как его потемневший взгляд перемещается прямо к ним. Ловлю еще один спазм. Жмурюсь.

– Не. Надо, – шепчу отрывисто. И так тихо, что я даже не уверена, что Миронов расслышал.

Хочет называть меня просто по имени? Так пусть! И слова больше не скажу! Только бы не провоцировать, мне эти сложности ни к чему. Подумает еще обо мне невеста что и решит, что можно пользоваться при каждом удобном моменте. А я всего лишь один раз дала слабину и то только потому, что уже не отдавала отчета своим действиям.

Да и не из тех я, для кого физическая близость ничего не значит. Потому и после Кирилла не было у меня мужчины – не смогла ни к кому ничего почувствовать. А секс ради развлечения или удовлетворения похоти – это не про меня.

Миронов еще на какое-то время застывает возле меня. Ничего не говорит, ничего не делает, просто дышит. Тяжело так, словно неимоверные усилия прикладывает. Мое же сердце колотится с силой в грудную клетку – вот-вот проломит. Ну что за странная реакция на мужчину, которого видела-то один-единственный раз в жизни? Ну, подумаешь, дочь от него родила...

– Такой ты мне нравишься больше, – хрипит Кирилл, наконец, покидая мое личное пространство и оставляя теряться в догадках.

«Нравлюсь?» – вдруг вспыхивает запоздалое в мозгу. Да я сюда вообще не за этим пришла!

Миронов тем временем усаживается в свое кресло и зачем-то вплотную въезжает на нем в стол врезаюсь плоским животом в боковину – даже рубашка натягивается. Словно хочет спрятать от моего взгляда что-то.

– Что ж, приступим, – откашлявшись, объявляет он, и, к моему удивлению, действительно начинается собеседование.

Буквально за пятнадцать минут убеждаюсь, что Кирилл – профессионал своего дела, увлеченный, вьедливый, скрупулезный. Он знает такие вещи, о которых я даже и не слышала, и делает все то, что умею я, в три раза быстрее. Невольно это вызывает уважение, и Миронов видится уже совсем в другом свете.

Но и я тоже кое-чего стою! Не зря же училась, стажировалась, работала. И Кирилл это замечает. Понимаю это по тому, как меняется его взгляд – из насмешливого становится более серьезным, как меняется его поза – из нарочито расслабленного состояния Миронов перетекает в сосредоточенное, готовое работать. Вижу, что смогла его удивить и не могу не радоваться этому. Все же одобрение лучшего спеца в городе дорогого стоит.

Мы обсуждаем текущие проекты, я высказываю свое мнение, прикидываю, как бы выполнила то или иное задание, показываю свои работы. Там планировочные решения, сметы и даже рендеры будущих интерьеров имеются. Кирилл долго и внимательно их рассматривает.

– А знаешь, я беру тебя, – наконец-то говорит он. – Навыки отточим, скорость – дело наживное, просто будешь задерживаться в офисе, если понадобится, или брать работу домой. У тебя есть свой неуловимый стиль, и он мне нравится. Западают твои работы сразу и, думаю, не мне одному. Вот вроде делаешь все по последним тенденциям – тут я вижу, что ты в теме, из

тех же материалов, с той же мебелью, что предлагают магазины, а получается что-то особенное. Я буду дураком, если сейчас откажу тебе в работе, – озвучивает вердикт мой бывший мужчина и, судя по всему, будущий начальник.

Что ж, так тоже неплохо. Каков Миронов в постели, я не помню, а вот работать под его началом мечтает каждый в нашей профессии. Так что я даже в выигрыше. Ведь если мне ничего не запомнилось из той единственной ночи, то наверняка там и не было ничего особенного.

Примерно так я рассуждаю, когда иду оформляться в отдел кадров. Очень велик соблазн пойти на подлог. Скрыть информацию о дочери. Ведь если Кирилл хоть раз заглянет в мое дело, вопросов и разбирательств не избежать. А я еще не решила, стоит ли говорить о том, что у нас общая дочь. Кирилл явно не из тех, кто сильно обрадуется подобному известию и кинет к моим ногам целый мир. Так что пока присмотрюсь к отцу Марьяшки, узнаю его получше, а потом уже буду решать, знакомить ли его с нашей девочкой.

Глава 5

Кирилл

Мать его, у меня на Любимову встал! Прямо в рабочем кабинете! Как у двадцатилетнего сосунка, честное слово. Нет, оно немудрено конечно, Лизка – цыпочка горячая, особенно в этом своем наряде а-ля знойная секретарша. Но таким конченным я себя давно не чувствовал. Одни беды из-за этой девицы, и свалилась же на мою голову.

А я, болван, еще и взял ее на работу зачем-то. Не иначе как чтобы головняка себе добавить. Такой вот способ всегда оставаться в тонусе. Хотя, потенциал в ней точно есть, а такого сотрудника отпускать – верх глупости. Остается только надеяться, что я об этом не пожалею впоследствии. С другой стороны, что я – соплик несовершеннолетний, чтобы из-за очередной красотки берега потерять?

Даю себе обещание рассматривать Любимову исключительно как ценный кадр и в ближайшее время обмозговать, как бы получше уговорить ее развестись. Под это дело вечером запрашиваю документы на нее из отдела кадров, надо хоть немного представлять, чем живет моя жена. А потом, буквально за один присест проглотив всю информацию, торчу в ее соцсетях.

Фоток не то, чтобы много, но они есть. Правда в основном двухгодичной давности – как раз момента нашей встречи. Ностальгирую немного. Там Лизка именно такая, как в день нашей свадьбы, молодая, свободная, веселая. Все же опыт прожитых лет накладывает отпечаток на наши плечи, отбирая ту самую юношескую беззаботность.

От Любимовой отвлекает приехавшая Лика, та самая невеста.

– Привет, чем занимаешься так поздно на работе? – врывается в сознание ее звонкий голос.

И вдруг неожиданно я понимаю, что все это время откровенно люблю Елизаветой. Поднимаю глаза на Лику. Она красивая, стройная, современная – мечта любого мужика. Но отчего-то ее грудь начинает казаться мне маловатой и пресной, подколотые губы безвкусными, а модное мини – вульгарным.

Лиза

Домой спешу словно на крыльях. Соскучилась по Марьяшке, да и обещанная работа радует. Все-таки, если не считать стычки с Мироновым, собеседование можно считать успешным. Его слова про мои способности и неоспоримый талант до сих пор греют душу. Ну а то, что в прошлом у нас имеется «история», надеюсь, не помешает деловым отношениям. Все-таки мы взрослые люди...

«И имеем общую дочь» – заканчиваю собственную мысль. Пожалуй, этот момент единственный, что меня напрягает. Должна ли я признаться Кириллу? А если признаюсь, что будет? Если честно, пока что он кажется мне весельчаком и эдаким прожигателем жизни, любящим собственный комфорт, тем более статус и деньги позволяют о многом не заморачиваться.

Ладно, Марьяшка еще совсем маленькая, и в папе пока что не нуждается, как и не замечает его отсутствия, так что время еще есть.

Дома отпускаю няню, в которые добровольно записалась наша соседка, не так давно вышедшая на пенсию. Ее дети давно выросли, а вот внуков еще не родили, так что мне повезло заполучить Валерию Викторовну себе. И ей общение в радость, и мне подмога. Все же одной справляться с ребенком невероятно тяжело, благо самый трудный, первый год у нас позади.

Соседка за время моего отсутствия еще и пирогов успела напечь, так что пьем с ней чай и болтаем ни о чем.

А на следующий день я снова собираюсь в офис Миронова. И почему-то наряд выбираю особенно тщательно и придирчиво. Отбрасываю брюки-палаццо, а вместо них надеваю атласную юбку, топ на бретелях и короткий жакет.

– Хороша! – оценивает уже пришедшая Валерия Викторовна. – Все мужики на работе твоими будут, так и папочку для своей крошки найдешь, – уверенно заявляет она.

Я закашливаюсь от неожиданности. Compliment, конечно, хороший, но про папу для Марьяшки как-то уж слишком в яблочко. Эта тема меня слишком тревожит последнее время.

– Да не нужен мне никто, я просто работать собираюсь, – хриплю, но как-то уж неуверенно.

Соседка отмахивается.

– Молодая ты еще, многого не понимаешь. А куковать одной, без мужа не дело. Так что ищи, пока молодая, да красивая, а не то потом локти кусать будешь, да поздно уже.

После слов Валерии Викторовны я всю дорогу до офиса не могу успокоиться. Что-то скребет изнутри, и тут не приходится особо гадать, что именно. Правда, которая так и вертится на языке, но слишком она судьбоносное имеет значение, чтобы необдуманно вывалить ее на Миронова.

В первый рабочий день я обустроиваюсь в кабинете. Мне выделили место с еще двумя дизайнерами, как назло мужчинами. Они постарше, но смотрят заинтересованно. И это напрягает немного. К обеду удастся выяснить, что Виталик женат, а вот Степан уже в открытую проявляет интерес.

В самом конце дня меня посылают к Миронову, отпроситься на замеры очередного ресторана, куда народ поедет следующим утром. Вообще, это не мой проект, но надо же набираться опыта у коллег, да и интересно.

Секретарши уже нет на месте, так что я, постучав в створку и услышав что-то невнятное, похожее на «да», захожу в кабинет. И тут же челюсть моя падает на пол.

– Ой! Простите, я позже зайду, – лепечу ошарашенно, потому как отец моей дочери в этот самый момент засовывает свой язык в глотку какой-то блондинке.

Глава 6

– Ужас-ужас-ужас! – лепечу, сбегаю по ступеням, а у самой перед глазами стоит картинка, как Миронов пошлейшим образом разложил на столе какую-то блондинку и обхаживал ту языком.

И, судя по довольному и томному мурлыканью последней, ей очень даже нравился сам процесс. А еще я, почему-то запомнила жилистые руки с закатанными рукавами белоснежной рубашки и как те жадно впивались в стройное тело девушки.

«Интересно, тогда, между нами с Кириллом, все примерно так же выглядело?» – мелькает дурная мысль. Гоню ее поганой метлой. Да мне вообще до одного места, как и с кем у Миронова ЭТО происходит!

И вот понадобилось мне тащиться к нему? Ну не съездила бы разок на замер, так никто бы и не умер. А тут, считай, поймала босса на грязненьком и прервала на самом интересном. Только бы не передумал брать меня на работу, такую проблемную!

Да и он тоже хорош! Кто вообще подобным занимается прямо в кабинете? Извращенцы? Порно-актеры? Фу, мерзость! А я ведь еще сидела с ним за этим самым столом... Знала бы, сперва протерла хлоргексидином!

– Лиза, стой! – слышу сердитое в спину, и лишь сильнее припускаю вперед. Позади раздается грохот, шум, Кирилл чертыхается.

– Кирилл? – вопросительно-обиженный женский голосок.

Не собираюсь останавливаться. Вот еще, общаться с этим кобелем! И правильно я не стала ему про Марьяну рассказывать, ничего хорошего подобный папаша в нашу жизнь не принесет. Залетаю в свой кабинет, буквально за одно мгновение хватаю куртку с вешалки, сумку и мчу на выход.

– Тебя кто укусил, Елизавета? – бросает с усмешкой Виталик.

– Босса на горяченьком застукала, – запыхавшись, отвечаю, попутно сую руку в рукав. – И нафиг я к нему поперлась? – хнычу несчастно.

– А, так это Анжелика Евгеньевна, невеста его, – со знанием дела вещает Степан. – Горячая штучка. В последнее время она к нему зачастила, наверняка свадьбы никак дожидаться не может.

– Да по мне хоть сама Баба Яга, – фыркаю и тяну застежку молнии вверх. – Короче, меня нет и не было, я домой давно уехала. А если босс будет спрашивать, то ему все привиделось, – бормочу торопливо и выбегаю в коридор.

К моему счастью, он пуст, но я все равно мчу так, словно за мной стая диких собак гонится. Ничего, главное, чтобы сегодня Миронов меня не поймал, а к утру он уже остынет.

Кирилл

Лица будто чувствует что-то. Приезжает ко мне в офис практически каждый день. Ластится кошкой и обиженно дует губы, если я не реагирую так, как ей хочется. Приходится уступать. Ибо мне головняк с вновь объявившейся Любимовой хватает, чтобы еще и претензии от невесты выслушивать.

Ну а трудности в отношениях у всех бывают, эти периоды просто нужно перетерпеть. Внезапное охлаждение с моей стороны – еще не повод отказываться от выгодной свадьбы.

И вот сегодня Лица явилась, вся сияющая и томная. При полном параде, снова в мини. У нее особая тактика. И до появления в моей жизни Лизки, надо признать, она замечательно работала.

Невеста всячески распаляет меня, дразнит, обещает безмолвно неземные наслаждения, но до дела у нас не доходит – все самое сладкое только после свадьбы. Очевидно, Лица думает,

что таким способом меня можно поторопить с этим событием. И я бы поторопился, честное слово! Если бы не был уже женат...

Так что дальше поцелуев, пусть и вполне откровенных, у нас не заходит. Отрабатываю обязательную программу, тиская невесту прямо на рабочем столе. Надо признать, мы не часто подобное практикуем, но вот в последнее время в Анжелику словно что-то вселилось. Так что я вынужденно выказываю ей причитающееся внимание, правда, без особого огонька, когда дверь распахивается, и кто-то Лизкиным испуганным голосом щебечет:

– Ой! Простите, я позже зайду...

Ну твою же дивизию! Только этого мне не хватало! Припускаю за опарашенной женушкой. Нельзя ведь ее отпускать. Надумает себе неизвестно чего, демонизирует меня, чего доброго, и потом нормально развода не даст. Так что разруливать ситуацию необходимо сейчас.

А Любимова прыткой оказывается! Пытаюсь догнать беглянку, но сперва врезаюсь неудачно в стеллаж – и кто его только додумался поставить в коридоре! – а потом и вовсе слышу голос Лики, которая вообще ничего не поняла.

Глава 7

Кирилл

Приходится сперва объясняться с невестой, а потом мчать на квартиру к жене. Вот же я встрял! Благо адрес Лизаветы уже имеется у меня, так что найти ее – не проблема.

Кое-как паркую тачку во дворе, проникаю в подъезд с каким-то подростком и бегом взбираюсь на пятый этаж. Адреналин шкалит, мысли путаются, но я твердо настроен решить все прямо здесь и сейчас. Давлю на кнопку звонка, слушаю дребезжание.

– Кто? – требуют из-за двери испуганно.

– Лиза, открывай! – рявкаю на эмоциях.

Хрен куда сдвинусь, если Любимова не выйдет поговорить. Походу, и она что-то такое понимает, потому как в следующую секунду раздается скрежет отпираемого звонка. Натякаюсь взглядом на ее стройную фигурку в домашнем халатике. Грудь в нем такая же замечательно пышная, как и в офисной блузе, а ножки вообще отпад.

Сглатываю внезапно усилившееся слюноотделение.

– Кирилл Данилович? – мямлит она, теребя край халатика. В мозгу рисуется картинка, как я скидываю эту тряпку нахрен.

– Разговор есть, – давлю голосом и двигаю внутрь квартиры. Елизавете приходится отступить.

Оглядывается нервно, кусает губы, лишний раз привлекая к ним внимание. Соображает она вообще, что делает, или нет?

– Давайте завтра? Пожалуйста, – умоляюще. – Я сейчас правда не могу, – и столько страха в ее прозрачных глазках, что мне натурально крышу рвать начинает.

Неужели я ее с хахалем застал? Хороша ситуация: пришел муж с работы, а жена в халатике, щеки горят. Прямо по классике.

«Да не знает она, что ты муж ей!» – пытается пробиться сквозь пелену нарастающей ярости голос разума, но куда там ему...

– Кто там у тебя? – пру, как танк, внутрь квартиры, аккуратно отодвигая плечом Лизку.

Сейчас я им обломаю романтический вечерок. Раз уж Любимова застучала меня с Ликой, то и я отвечу ей тем же, баш на баш, дорогая супруга. Лиза явно пугается такой перспективы, потому что хватает меня за руку, тянет на себя и трогательно в глаза заглядывает.

– Не надо, – срывается паническое с ее натурально-розовых пухлых губ. – Пожалуйста. Идем на кухню, поговорим.

И то ли этот ее беззащитный взгляд олененка Бэмби на меня так действует, то ли я в принципе не готов увидеть постороннего мужика в квартире жены, но я соглашаюсь. Иду за Любимовой как баран на веревочке, костеря себя мысленно на все лады.

Усаживаемся на хлипкие табуретки – не сказать, что супруга особо шикаует, обстановка более чем скромная. Может, денег ей за развод предложить? Почему-то в этот самый момент думать о разводе совершенно не хочется.

Отказываюсь от предложенного чая, и в повисшей неловкой тишине долго смотрю на Елизавету. Она изучает взглядом в ответ. Тербит нервно разошедшиеся полы халатика, пытается их стянуть, но получается откровенно паршиво. И я все больше люблю ее шикарными бедрами, сбиваясь с мысли.

– Кирилл Данилович, – робко начинает она, очевидно устав ждать от меня первого хода. Откашливается. – Я прошу прощения за произошедшее, клянусь, я не намеренно. Да и не видела я ничего. Вот честное слово, совсем ничего!

«Ага» – хмыкаю мысленно. – «Именно поэтому сейчас твои щеки рдеют как советский флаг». Но вслух говорю другое:

– Помнишь, с чего началось наше знакомство?

Любимова краснеет еще сильнее, хотя, казалось бы, это попросту невозможно.

– Д-да, – кивает с запинкой. – Но это ничего не значит. Совсем. Давайте забудем, а? – выдыхает и смотрит с надеждой.

Приходится рубить это пагубное чувство на корню.

– Не могу, – говорю строго. – Нас тогда расписали по-настоящему в ЗАГСе, все это время мы с тобой муж и жена. Законные, – добавляю весомо, помня о неизвестном мужике, что прячется в ее спальне. Лизка хватается ладонью за горло. Будто ей весь кислород разом перекрыли. – Если не веришь, в паспорт свой загляни.

– Не могу, – хрипит. – Я его еще в ту ночь потеряла вместе с сумочкой, телефоном, ключами и остальными документами. Но как такое возможно, вы уверены? – смотрит на меня затравленно.

Без лишних слов вынимаю свой паспорт и открываю на нужной странице.

– Нам нужно развестись, – вещаю, пока она с усердием изучает штамп, в котором вписано ее имя. Даже ноготком аккуратненьким скребет, будто я мог что-то подделать. – У меня невеста есть, и я не могу с ней расписаться, пока женат на тебе. Подпишем все бумаги, отказ от претензий на имущество друг друга, и разбежимся. Я даже готов тебе премию выписать. Сама же понимаешь, между нами быть ничего не может, а этот брак – всего лишь досадная ошибка, – вещаю, а Лизка почему-то стремительно бледнеет.

Не хочет продешевить? Боится мало с меня поиметь?

– Ошибка... – эхом откликается она.

И я готовлюсь продолжить приводить еще аргументы, как слышу какой-то топот, даже звуки, похожие на мяуканье, а потом на кухню заходит чудесное сонное создание. Маленький пупс, одетый в пижамку с принцессами. Встает возле ноги Лизки, зевает сладко, и они обе во все глаза смотрят на меня. Такие одинаковые, но у маленькой девочки отчего-то мой разлет бровей и разрез глаз. А еще такая же ямочка на подбородке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.